МОСГОРСПРАВКА

103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-61-69.

Вырезка из газеты
МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

10 СЕН 1987

г. Москва

«ОКОЛОЗВЕЗДНАЯ» БОЛЕЗНЬ

О вкусах, слухах, раздутых скандалах
и неоднозначных талантах

Несколько дней назад в Москве с успехом прошли концерты, в которых участвовали советские артисты и западногерманский певец Удо Линденберг. Одну из главных ролей в этом антивоенном музыкальном представлении сыграла народная артистка РСФСР А. Пугачева. Затем участники концерта отправились на берега Невы, чтобы выступить перед ленинградцами.

И вот — вместо рецензий на выступление — пришла отсюда информация совсем иного рода. О скандальной ситуации, возникшей в вестибюле гостиницы «Прибалтийская», где должна была остановиться А. Б. Пугачева. Начальник службы размещения гостиницы Н. Байкова публично обвинила популярную певицу в том, что та вела себя недостойным образом, обрушила на сотрудников отеля брань, которую «были вынуждены выслушивать многочисленные гости, иностранные туристы, шоферы автобусов».

Понятно, что заметка о происшествии вызвала немало пересудов, домыслов. Чтобы разобраться в случившемся, читатели попросили нас поговорить с самой Аллой Борисовной.

— Публикация эта не только возмутила, но и очень удивила меня, — рассказывает А. Б. Пугачева. — Я-то ждала извинений от самих работников «Прибалтийской». Во-первых, никак не согласна с обвинением в сквернословии. Не было этого — и свидетелями тому могут выступить многие из присутствовавших. А потом — как-то странно «забыта» причина конфликта. Много раз, приезжая в Ленинград, я останавливалась в одном и том же номере этой гостиницы. Верю в приметы... А с этим номером связаны мои сугубо личные эмоции, которые в канун важного концерта имеют, согласитесь, не последнее значение. Когда собиралась выезжать из Москвы, получила подтверждение, что останюсь снова там же. Дорога получилась тяжелой, техника ломалась, очень устала от поездки. И, естественно, расстроилась, когда мне без объяснений вместо привычного номера дали другой. Спросила, нельзя ли как-то решить эту проблему, с жильцами поговорить. И услышала массу упреков, «обличений». Кому ж такое понравится?

А вот посмотрите еще одну, более пространную публикацию, — Алла Борисовна показывает мне вырезку из газеты «Вечерний Ленинград». — Тут меня укоряют в нежелании участво-

вать в пресс-конференции, ругают мои песни...

О времени пресс-конференции я узнала, уже придя готовиться к концерту. У меня привычка: начинаю подготовку за два, а то и за три часа до выступления. И как раз за два часа до начала решили организовать встречу с журналистами. Для меня это был невозможный вариант. Ну, а Удо Линденберг и устроитель концертов Михель Гайсмайер в пресс-конференции участвовали. Разве этого недостаточно?

Что же касается содержания концерта, то его программа была той же, что и в Москве. Ее одобрил Госконцерт СССР. Наконец, очень удивили меня и строки, связанные с дружинниками. Дело в том, что, как и на московских концертах, я предложила последнюю песню — о мире, дружбе — спеть всем залом. Энтузиастов пригласила подойти к сцене. И тут поднялась цепь дружинников, преградивших путь откликнувшимся на призыв зрителям. Сказалась старая боязнь — «как бы чего не вышло».

...Представьте: вы пришли на работу в экстравагантном костюме или с необычной прической — а завтра об этом узнают миллионы. Работник сферы обслуживания вызвал вас на скандал — и ему же дают слово, дабы он смог публично поведать миру о том, как «поставил на место» зарвавшегося клиента. Варианты какие-то нереальные. Но вот если дело касается «звезд» театра, кино, телеэкрана, вероятность чего-то подобного резко возрастает. И дело не только в средствах массовой информации. А разве сами мы не склонны мусолить в разговорах факты из личной жизни известных людей, не смущаясь их возможной недостоверностью? Разве не воспринимаем порой с интересом слухи, не отождествляем зачатую сценический образ или субъективное восприятие актёра, литератора с его личностью?

А они ведь всего-навсего люди. Со своими причудами, слабостями, с массой забот, бременем тяжелейшей работы, без которой не только «звездой», а и малой «звездочкой» в мире искусства не стать. Понятно, что очень заманчивым выглядит пример борьбы с вседозволенностью, когда касается он всем известного человека. Но значит ли это, что можно обнародовать его, даже не побеседовав с «обличаемым»? А именно так было в истории с А. Б. Пугачевой.

Если же вернуться к рецензии на концерт, то есть в ней и еще одна характерная особенность:

безапелляционно противопоставляется «великолепный» зарубежный певец «таким и сяким» нашим. Действительно, серьезные, по-граждански значительны песни рок-певца Удо Линденберга. Но разве не в переводе Пугачевой, не с ее помощью познакомились зрители с их содержанием? А как можно разом перечеркнуть десятки выступлений популярнейшей советской певицы на антивоенных митингах, ее концерты в Чернобыле, передаче сбора от представлений в Фонд мира и другие проявления гражданской позиции артистки?

Да, песни у нее и правда неоднозначны как по стилю, так и по творческому уровню. И костюмы — не на всякий вкус. И манера своеобразная — не каждому нравится.

— Я прекрасно знаю, что кое-кого раздражает моя манера держаться на сцене, — с этими словами Алла Борисовна направляется к столику, где горой лежат письма. — Вот здесь меня хвалят — это тривиально. Я вам лучше покажу другие, где меня ругают.

Согласитесь, тоже — штрих к портрету, черточка характера. Позы тут не было, был разумный взгляд на вещи. А вот сами письма... В них можно прочесть отнюдь не только отзывы о песнях. Певицу обвиняют во всех грехах — от малограмотности и распухлости до антипатриотизма. Обвиняют, абсолютно не зная человека, не имея сколь-нибудь достоверного представления о его образе жизни, взглядах, житейской ситуации.

— Вы почитайте, почитайте, — говорит Пугачева. — Тут узнаете, что я в роскоши живу неимоверной. Можете сравнить с «натурой». Вот это сделали мои друзья из ширмы, купленной в комиссионке, а вот это — из спинки старой кровати. Каждый может такую роскошь себе организовать.

Спорить было абсолютно не о чем — все на глазах, очевидно. И вот о чем подумалось: ведь представления-то превратные во многом продиктованы красотой кинокадров. По ним судят издали о личности, а кто-то подливает в этот огонь масло обычной зависти.

Да, Алла Пугачева неоднозначна. Как вообще не бывает однозначным любой большой талант. Всегда ли, к примеру, мне нравится манера выступления этой певицы, все ли ее песни слушаю с удовольствием? Нет, не всегда. О чем и сказал Алла Борисовне откровенно. Она восприняла это так: заговорила сама о том, что ищет сегодня новые темы, новые подходы, новые пути,

хочет сделать паузу перед новым этапом работы. Значит, и ярлык «самодовольства», приклеенный ей в ряде публикаций последнего времени, не соответствует истине. Об этом свидетельствует и сам характер работы певицы, стремящейся поддерживать молодые таланты, не боящейся «вырастить конкурентов».

У нее шумные «болельщики»? Молодежи свойствен максимализм. Крайние его проявления и самой певице неприятны.

...Нет, не в отношении к песням Пугачевой или к произведениям других «спорных» мастеров дело. Речь идет об уважении к личности «звезды», ее праву на самовыражение, личную жизнь, отнюдь не предназначенную для бесцеремонного афиширования. Чем знаменитость не заслужила этих прав? Для рядового-то человека они не кажутся сегодня исключительноными...

«Столкнулись со «звездой», «Звезда» распоясалась», «Встреча со «звездой» — это заголовки публикаций упомянутой серии. Уже сами по себе они наводят на мысль о возникновении некой «околозвездной» болезни, симптомами которой являются нездоровый ажиотаж, «перемывание косточек», ложно понимаемая смелость: как, мол, мы высекли знаменитость! И поклонение «ненашим» гастролерам, и нетерпимость к чужим причудам, и стремление представить субъективный репортерский взгляд истиной в последней инстанции, даже укорить певицу за то, что зрители принимают ее с восторгом — хоть и из разных слоев морали, да очень связанные друг с другом явления. В них чувствуешь запах крайне неприятной отрыжки старых методов дискуссии, когда прав был только добившийся места на трибуне (или на газетной полосе, или на телеэкране, или у радиомикрофона).

Возможно, кое-кто возмутится, читая эти строки: «Ишь, защитник выискался!». А может быть, их и на самом деле надо как-то защищать от обывательщины — не только Пугачеву, но и других «звезд», чей блеск нервирует иных бесталанных? Тогда бы, наверное, истинные таланты не пропадали с телеэкрана и из концертных афиш, из выставочных каталогов и издательских планов на годы, чтобы вернуться потом в ранге незаслуженно обиженных. Нужно быть попросту осторожнее, деликатнее, когда дело касается творческой личности. А вкус... Он у каждого — свой.

Ш. МУЛАДЖАНОВ.